

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ

18+

серия // Одержимость // 3 книга

NOVELA

Novela

Obsession 2. После падения

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Novela

Obsession 2. После падения / Novela — «ЛитРес: Самиздат»,
2015

Больше всего на свете она хочет заслужить прощение любимого мужчины. Его самое большое желание – никогда больше не видеть женщину, предавшую его доверие. Два пути сойдутся в один, и они получают ответ: есть ли жизнь после падения? Продолжение книги "Шаг до падения". Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Пролог

Блисс

Недалекое будущее

– Мисс Винтер, – доктор Леонард вновь тяжело вздыхает и смотрит на меня через свои очки-половинки, – Сара, – ее голос теплеет, а я отвожу глаза – не хочу видеть в её взгляде жалость, – ты уверена? Ты хорошо подумала? Можешь ли ты с точностью сказать, что через пять или десять лет не пожалеешь о своём решении?

Сейчас она говорит так, как сказала бы моя мама, а не доктор, который совсем скоро должен будет провести операцию, на которую я решилась, несмотря на все её попытки отговорить меня.

– Сара, – доктор Леонард уже второй раз называет меня по имени, которым я нечасто пользуюсь в последние годы, – это серьёзно. Очень серьёзно. При твоей крови... При отрицательном резусе твоей крови это решение может стать фатальным для тебя.

Я столько раз слышала эти слова от неё, и она всё ещё не сдаётся. Даже теперь, когда времени на раздумья почти не осталось.

– Я знаю, – мой голос звучит совершенно ровно, и я прямо смотрю на доктора Леонард – низенькую женщину около пятидесяти. – Я всё решила, здесь не о чем говорить, – чтобы доктор наконец оставила меня в покое своими попытками переубедить, я напускаю на себя нетерпеливый, немного раздражённый вид.

Вообще-то, я и правда недовольна. В конце концов, я плачу большие деньги, чтобы мне сделали этот чертов аборт в этой дорогой клинике, где я могу быть спокойна: вездесущие журналисты ни о чем не узнают. Доктор Леонард издаёт ещё один тяжёлый вздох, и я едва не скриплю зубами – ей-то какое дело до того, будут у меня ещё когда-нибудь дети или нет? Я осознавала, что при моём отрицательном резус-факторе в дальнейшем у меня могут возникнуть проблемы, если я захочу родить ребенка. У меня может произойти выкидыш, или родиться ребенок с дефектами, или я могу вообще не забеременеть. Но дело в том, что дети не входят в мой план жизни.

– Хорошо, – доктор наконец-то кивает и поднимается из своего кресла. – Тебе нужно переодеться, а потом тебя отвезут в операционную. И не волнуйся, – она успокаивающе смотрит на меня, – всё пройдет без проблем. Тебе не о чем переживать.

Я киваю и также встаю вслед за доктором. Хочу поскорее со всем этим покончить. Пусть они вынут из меня то, что появилось там благодаря Джейсону. Не хочу, чтобы хоть что-то связывало нас, тем более таким образом.

Доктор Леонард говорит мне следовать за ней, и мы выходим из кабинета. В моей сумочке раздаётся звонок мобильного. Я достаю телефон и смотрю на дисплей. Это Джейсон. Он уже десятый раз за сегодня звонит. Хочет предотвратить то, что уже можно считать свершившимся. Но тут он бессилён. От него ничего не зависит. Напрасно пытается. Всё равно не успеет вовремя узнать, где я. Только Сэм знает, а Сэм здесь, в клинике, и она никому не скажет. Особенно Джейсону. Я игнорирую вызов и полностью отключаю телефон. На мгновение в душе возникает сомнение, но я тут же подавляю его. Нет, поздно что-то менять. Я приняла решение и пойду до конца. Этот ребенок нужен мне меньше всего. Да и какая из меня мать? Горько усмехаюсь и качаю головой. Я сделала правильный выбор. Тут и думать не о чем.

Глава 1

Блисс

– Ты сидишь на какой-то дури? Я уже полчаса пытаюсь замазать твои круги под глазами, но это бесполезно.

Эш выглядит так, будто готов психануть в любую секунду. Я и сама знаю, что мой внешний вид оставляет желать лучшего, но чего ожидать, если я практически не сплю последние три месяца.

– Ни на чём я не сижу, – отзываюсь безжизненно, чувствуя такую апатию к происходящему, что даже ругаться с Эшем не хочется. Былая Блисс закатила бы скандал. Ей даже повод не нужен был.

– Ладно, милая, сделаем вид, что я тебе поверил, – гаденыш скептически выгибает свои нарисованные брови. Конечно, поверил он. – Но это, – он указывает на мое лицо, – твой товар, и сейчас он не самого высшего качества.

– Эш, иди в задницу, – огрызаюсь я. В самом деле, мне и зеркала хватает, чтобы понимать, что к чему. Замечания визажиста-бисексуала – наименьшее, в чем я нуждаюсь.

Он поджимает губы, но молчит, и правильно делает. Скоро вообще весь персонал на голову сядет.

– Держи, – Сэм возвращается с моим манговым смузи, улыбаясь так, будто сегодня канун Рождества и Пасха одновременно.

С тех пор... После того, как...

Чёрт, даже про себя не могу это произнести! В общем, последние три месяца она ведёт себя так, как и в тот период после изнасилования. Наверняка ждет, что я опять выпаду из жизни, или еще хуже – попытаюсь совершить самоубийство. Но ничего этого в мои планы не входит. Я ей так и сказала, но Сэм, видимо, не поверила.

Впрочем, я ее не виню.

– Спасибо.

Я делаю усилие и отвечаю на улыбку сестры – это только кажется просто. На самом деле, когда тебя день изо дня перекручивает в какой-то странной, эмоциональной мясорубке, простые действия могут показаться непосильными.

Так что, может, подсесть на что-то типа валиума и не самый отстойный вариант. Да нет, кого я обманываю. Только наркотической зависимости мне и не хватает для полноты картины под ярким названием «Твоё существование – дерьмо».

Мои проблемы на этом не заканчиваются. Позже, когда Эшу всё же удаётся привести меня в презентабельный вид, оказывается, что наряды, которые шились специально под меня – мне велики. Тоже мне новость – ничего удивительного, когда нет аппетита, и за одну ночь хаоса ты теряешь сразу четыре килограмма.

После того, как костюмерша путями разных хитростей и изворотов подгоняет на мне одежду и съёмки проходят, хоть и с большими нервными потерями всей группы, я с облегчением переодеваюсь в своей гримёрке, радуясь возможности убраться отсюда и никого не видеть.

– Ли звонил, просил тебя заехать к нему в офис, – сообщает Сэм, встревоженно хмурясь.

Папочка вызывает на ковер – у меня проблемы. Но, честно, – мне плевать. Что бы там ни было.

– Знаешь, если ему так надо... – я замолкаю, внезапно передумав. Господи, даже с Ли мне не хочется спорить. Он не сделал мне ничего плохого, кроме того, что слепил из меня ту

Блисс Винтер, которая я есть сейчас. Немного благодарности и уважения – я не облысею от этого, верно? – Я заеду к нему по пути домой.

– Я с тобой поеду. Сейчас скажу Генри, чтобы подогнал машину.

– Нет, не стоит. Я сама – возьму такси. А ты поезжай с водителем.

– Сара, это плохая идея, – хмурится Сэм.

– Сэм, мне до тридцати рукой подать – ты всегда собираешься опекать меня? – я не хочу, чтобы мои слова прозвучали грубо, но именно так и выходит. – Всё будет в порядке, – желая смягчить ситуацию, улыбаюсь я. После таких улыбок к концу дня мои скулы готовы меня убить за причинённую им боль. – Я думаю, это будет не очень приятный разговор. Лучше нам сделать это с глазу на глаз.

И после ещё непродолжительных убеждений мне удаётся улизнуть от Сэм и поймать такси, нацепив на голову тонкую вязаную шапочку и очки – меньше шансов быть узнанной, хотя от папарацци никакие уловки не спасают. Меня уже тошнило от снимков, которые появлялись в газетах и журналах.

Блисс Винтер пропала с радара общественной жизни – какая, оказывается, трагедия. **«Разбитое сердце загнало знаменитую модель в подполье»**. **«Винтер зализывает раны после неудачного романа»** – это уже совсем грубо.

Ой, да идите вы к хренам собачьим, сволочи надоедливые!

Была причина, по которой я хотела отвязаться от всевидящего ока Сэм. В такси я позвонила Шифферу и договорилась о встрече через час – надеюсь, Ли не станет мариновать меня слишком долго.

Ли Лао, тридцативосьмилетний полуиндонезиец-полукитаец, который последние восемь лет является моим менеджером. Он невысокого роста, худощавый, с всегда стильной укладкой на голове и маленькими живыми глазками, которые, кажется, видят всё и всегда. Этот человек – акула в своем бизнесе, хотя по виду и не скажешь. Я его почти люблю, когда не ненавижу. Больше всё же люблю – насколько вообще Блисс Винтер любит людей.

После нашего обычного приветствия, Ли сразу переходит к делу. Да, трепаться попусту он не любит.

– Извини, солнце, но игнорировать это и дальше я не могу, – он толкает газету по стеклянной столешнице, и я ловлю ее, уже приготовившись к очередной порции отходов на мою голову.

«Вид Винтер говорит сам за себя – модель подседа на наркотики»

«Наш информатор, пожелавший остаться неизвестным, сообщил, что Блисс Винтер уже продолжительное время сидит на кокаине. Отсюда и нездоровый вид, и резкая потеря веса. Источник также сообщил, что в скором времени модель отправится в частную клинику для прохождения реабилитации...»

Не утруждая себя чтением этой дряни до конца, я швыряю газету обратно на стол.

– Хоть что-то, что здесь написано – правда? – Ли стучит пальцами по периодике. – Потому что мне звонили из «Харперс» и «МаксФактор» с жалобами на тебя. Знаешь, героинный шик остался в девяностых. Этим больше никого не купишь.

Под его пронизательным взглядом мне хочется заползти под стол. Я, мать его, Блисс Винтер, и мне хочется провалиться сквозь землю, чтобы он не смотрел на меня так, будто я совершаю нечто ужасное и достойное осуждения.

Я ничего не делаю. Ничего. Совершенно. И это страшнее всего.

– Ни слова! Кроме того, что я потеряла в весе и у меня не самый здоровый вид, – я тру лоб, потому что нервничаю. Я нервничаю. Почему, чёрт возьми, я нервничаю?

Ли разочарован во мне. Джейсон разочарован во мне. Нет, кое-что я всё же делаю – разочаровываю людей. Отстойное ощущение, на самом деле.

– Ли, я не сижу на наркотиках. Ты же знаешь, как стряпаются эти статейки, – я брезгливо машу в сторону газетёнки.

– Ладно, хорошо, я верю тебе. Мы подаём в суд на них. Надо пресечь этот текстовый понос, потому что это портит тебе репутацию.

Правда, её можно сделать хуже?!

Ли сердит, но он на моей стороне. Невероятно, какое облегчение!

– Ты хочешь мне что-то рассказать?

А вот теперь он выглядит так, будто нервничает. Я удивлённо приподнимаю брови – мы с ним никогда не были в таких отношениях, чтобы изливать душу друг другу. Наверное, я и правда выгляжу хреново, если он решил спросить меня о...

Я облажалась, очень сильно. В моей жизни было что-то хорошее – очень, очень хорошее, а я взяла и уничтожила это.

Чувствую, как на глаза наворачиваются слёзы. Ох, ну вот, опять! Стоит подумать о нём, и само собой происходит.

Я машу головой, больно прикусывая щеку изнутри, чтобы не расплакаться прямо тут и сейчас.

– Нет, немного отдыха и улучшенное питание – и буду в форме, – обещаю я, сама себе не веря.

– Возьми небольшой отпуск – он тебе необходим. Когда будешь в норме, возвращайся, – почти ласково предлагает менеджер.

Мы прощаемся, условившись, что я беру пару недель перерыва. Вообще-то, мне бы сейчас лучше работать, потому что, когда я не работаю – я думаю. И думаю. И хочу сдохнуть, потому что не могу перестать думать.

Я думаю о том, что хочу сдохнуть.

Я схожу с ума.

Мои мысли крутятся в одном направлении, таком депрессивном, что мне от самой себя тошно, пока я иду к офису Шиффера. Благо, от агентства до него всего десять кварталов – прогулка мне не повредит.

Если бы я уже не была мной, давно бы сбежала от себя.

Свен Шиффер – частный детектив, с которым я сотрудничаю последние три месяца. Ну, с тех пор как... Да, вот такая у меня теперь жизнь, почти всё сводится к этому «с тех пор, как».

Время от времени он сообщает мне информацию. Не то, чтобы я наняла его в качестве сталкера – все же не совсем я ещё свихнулась. Но это что-то вроде раскаяния. Да, я раскаиваюсь и безумно сожалею, хотя кому сейчас до этого есть дело? Свена-то я наняла для того, чтобы успокоить свою беспокойную душу, хотя не только. Мне безразлично, что с ней.

Откровенно, совсем не безразлично.

– Она идёт на поправку, – Шиффер улыбается, пока я просматриваю фото, которые он сделал за последние пару недель.

Мои руки дрожат, и я прикусываю губу, вновь сдерживая дурацкие слёзы. Волосы Хоуп немного отрасли с момента предыдущих снимков. Она улыбается и выглядит неплохо. Рядом с ней её подруга, кажется, Лиза.

Хорошо, это хорошо.

Вот чёрт!

Дыхание толчком вырывается из груди, и я едва сдерживаю вскрик. Прижимаю ладонь ко рту, пока моё сердце с остервенением пытается продрасться наружу. С ней на фото он, и они улыбаются друг другу, сидя в Старбаксе за столиком у окна.

– Bliss?

Я поднимаю сейчас, скорее всего, безумные глаза на Свена, с беспокойством уставившегося на меня.

Не бойся, приятель, я не собираюсь хлопаться в обморок в твоём офисе. Я встану, попрощаюсь и отправлюсь домой, где изведу себя так, что это будет сравнимо со сдиранием кожи по живому.

Да, отвратительно. Так я себя чаще и чувствую.

– Отличная работа, мистер Шиффер, – ещё одна улыбка, которая даётся ценой невероятных усилий. – Продолжайте, через две недели жду отчёт.

Я торопливо прощаюсь и, оставив чек, ухожу. На улице поднимается ветер, и я кутаюсь в кашемировый жакет. Мне удаётся почти сразу поймать такси. Называю водителю адрес и, пока такси медленно пробирается в вечерней пробке по улицам города, думаю.

Опять. Только это и делаю.

А еще чувствую. Не хочу, но по-другому не выходит. В основном – одна сплошная боль. Чертово сердце кровоточит, и этому нет конца. Оно было таким прочным, спокойным, защищенным последние десять лет, но потом... А потом – он, и так много всего, что делало меня счастливой, что казалось – за спиной выросли крылья, когда он смотрел на меня, касался, шептал слова, сводящие с ума, пока двигался во мне.

И после – падение, жесткое, беспощадное, расширяющее вдребезги.

Слеза выкатывается из-под очков. Ещё одна и ещё. Я стираю пальцами слёзы, но, думаю, водитель заметил. Впрочем, разве это важно?

Я вынимаю телефон из сумки и пролистываю целое море сообщений с извинениями, которые так и не рискнула отправить ему. Однажды я позвонила – я названивала ему тысячу раз, но он ни разу не ответил. А потом механический голос сообщил, что этот абонент больше не обслуживается.

Джейсон сменил номер. Он правда порвал со мной. Мне следовало принять это. Я перестала искать его, но смириться... Я на пути к этому, как я думаю. Пока что всё, что я делаю – это терплю фиаско. Во всём.

Едва я попадаю домой, как звонят родители, и мне приходится целый час уверять отца с матерью, что я не сижу на наркотиках, я не больна раком и не нахожусь одной ногой в могиле, что я также не пережила выкидыш и теперь пребываю в депрессии (да-да, и такое писали).

Самое паршивое во всем этом, что мои родители читают всю эту грязь. Чаще всего они понимают, что написанное – полная чушь, но иногда и их вводят в заблуждение. Да и мои фото говорят сами за себя.

Разговаривая с родителями, я прохожу мимо зеркала и задерживаю взгляд на своём отражении. И правда, будто основательно присела на кокаин или любую другую дурь. Ключицы сильно выпирают и кажутся острыми, лицо осунулось, щёки ввалились, вокруг глаз круги а-ля панда. Только вот панды милые и трогательные, а я – совершенно нет.

Под конец разговора я обещаю, что скоро приеду домой – почему бы и нет, все равно отпуск. И после этого, успокоив родителей, вешаю трубку.

Джейсон

– Блин, Джейсон! – визжит девица, имени которой я не помню, когда виски проливается из бутылки прямо на её голую спину. – Осторожней!

Она пытается повернуть голову, но я накрываю её ладонью и надавливаю, прижимая к дивану.

Дьявол, просто заткнись нахрен. Меньшее, чего я хочу – это слышать тебя, только если ты не стонешь, пока я трахаю тебя.

Делаю очередной глоток из бутылки и ускоряю темп, собираясь кончить, а потом я смогу выставить её за дверь и не слышать этого противного, скулящего голоса.

– Ты делаешь мне больно!

Моя безымянная партнерша сопротивляется, потому что я всё ещё придавливаю её голову. Убираю руку, допиваю алкоголь и, отшвырнув бутылку за спину, крепко берусь за её талию, фиксируя на месте. Мои яйца бьются о её бледную задницу, пока я быстрыми, резкими движениями проникаю в неё.

Она начинает выкрикивать какую-то поощрительную чушь, гнусавым надрывным голо-сом, и это посылает мой надвигающийся оргазм в далекий откат.

– Закрой рот, – яростно рычу я, дёргая её за обесцвеченные волосы, и она вновь издаёт визг, но в этот момент её тело получает оргазм. Я чувствую, как её мышцы сокращаются на моем члене, врезаюсь в неё еще три раза и тоже кончаю.

Очередная спутница, без какой-либо идентификации, без сил падает на диван, а я направляюсь к мусорному ведру, на ходу стягивая презерватив. Теперь всё, чего я хочу – это чтобы она просто с*балась из моего дома.

– Ты грубый, – она лениво потягивается, – но мне это нравится.

Я безучастно смотрю на неё, ничего не отвечая. Она симпатичная, но под слоем всей этой косметики тяжело определить, сколько ей лет. Ей может быть как двадцать пять, так и тридцать пять.

Впрочем, мне насрать. Я её больше никогда не увижу.

– Люблю диких мальчиков, – она призывно улыбается, но все её уловки мимо. Моя башка трещит, я хочу остаться один. Какого хера она всё ещё валяется на моём диване с таким видом, будто ожидает бесконечный марафон этой ночью?

Я подбираю её одежду и сумку с пола, подхожу и протягиваю ей.

– Одевайся.

– Что ты делаешь? – она недоверчиво смотрит на меня.

– Тебе пора уходить.

– Ты серьёзно?

Я швыряю ей платье, что лучше любых слов подтверждает серьезность моих намерений.

– Но я думала, мы только начали.

– Я тебя привел сюда не для того, чтобы ты думала, – даже не глядя на нее, отзываюсь я, распечатывая новую бутылку. – Давай, проваливай. Моё терпение и так на исходе.

– Ну ты и придурок! – выразительно фыркает и натягивает одежду. Ну и прекрасно, дошло наконец.

Когда дверь за ней закрывается, её лицо тут же стирается из памяти. В последнее время тел было так много – именно тел, которыми я пользовался, но после которых ничего не оставалось. Ни лиц, ни имён, ни голоса.

Я вновь остаюсь один, и мысли, словно шакалы, почуявшие добычу, начинают свою атаку на меня. Мысли о ней, как я ни пытался напрочь избавиться от них, неустанно возвращались, доводя меня до бешеного отчаянья.

Мне нужны были стимуляторы, чтобы хоть как-то существовать после неё и того хаоса, что она посеяла в моей жизни. Алкоголь, секс, бесцельность – я вернулся к давно забытым дням беспечной молодости.

Пусть же так и будет.

С бутылкой, полной на треть, я падаю на диван, откинув голову на спинку, и закрываю глаза, взывая только к одному – забытью. Полному, абсолютному, несущему безмятежное успокоение. Никаких мыслей, никаких чувств.

Я и мой лучший друг виски.

И я пью, пью и пью еще, пока не отключаюсь, приветствуя чёрную пустоту, в которую превращается моё сознание.

Пробуждение оказывается резким. Кто-то хлопает меня по лицу, и я распахиваю глаза, пытаюсь сфокусировать взгляд на том, кого должен убить.

– Отлично, живой, – сухо изрекает Эл, стоя надо мной со скрещенными руками.

– Но едва ли, – присоединяется Эрик, вздёргивая бровь.

Два засранца нависают надо мной, разглядывая как какую-нибудь диковинную зверушку в зоопарке.

– Какого хера вы тут забыли? – ворчу я, пытаюсь выпрямиться. Чёрт, я уснул сидя, и мои затекшие мышцы мстят мне за это. – Не помню, чтобы присылал вам приглашение на утреннее чаепитие.

Морщась, поднимаюсь с дивана – мой желудок скручивает, а к горлу подкатывает тошнота. Чувствую себя кучей дерьма. Выгляжу, наверное, примерно так же, если не хуже.

– Спасибо бы сказал, что нам не плевать на то, что с тобой происходит, – хмыкает Эл.

Я подавляю в себе желание показать ему средний палец и ташу своё затекшее тело на кухню в поисках влаги. Какой угодно. Мне просто надо залить что-то в горло, а то там все как наждак ощущается.

– Спасибо, это просто неоценимо, – язвлю я после того, как опрокидываю в себя два стакана с водой из-под крана. – Как видите, я ещё дышу, хотя и нерегулярно. Можете проваливать.

– Какого хрена, мужик?

Эрик обеспокоенно смотрит на меня. Если уж Эрик беспокоится, может, всё и правда так паршиво? Хуже, чем я думаю?

Да нет, всё давно перешло за грань «тотальный пизд*ц». Стоит признать это.

– Ты знаешь, что можешь поговорить с нами, – негромко произносит Адам. – Я сам был в полной жопе, когда мы с Грейс разошлись. Тебе ли не знать.

– В вашей истории с Грейс ты вёл себя как последний мудачина. Она не была сукой, которая хотела сделать из твоей сестры шлюху, – резко отвечаю я.

Меня взбесило их желание завалиться ко мне со своими всё понимающими мордами и предложением о душевных разговорах. Потому что это всё полная херня. Если я буду изливать душу перед ними, мне лучше не станет.

Разве это изменит тот факт, что долбаная блядь, в которую я имел глупость влюбиться, провела меня как полного идиота?

– Чем разговоры помогут мне? – начинаю орать я, хотя моя башка по-прежнему раскалывается от пульсирующей боли. – Чем они помогут Хоуп, которая едва не отправилась на тот свет из-за этой сраной твари?!

Меня колотит. Меня, к чертовой матери, колотит от ярости, как и всякий раз, когда я вспоминаю, что Хоуп пришлось пережить, потому что в тупую голову херовой суки пришла идея о мести.

О мести, мать ее! Она точно еб*нулась.

И всё потому, что я не помнил ее? Всё потому, что я трахнул и не вспомнил об этом долбанную кучу лет спустя? Этих девок было столько, что в голове не укладывается. Они всегда окружали меня и мою команду, готовые обслужить и снизу, и сверху, вбок и поперек. Все знали, что к чему. Веселье, халявная выпивка, секс, иногда на всю ночь.

Ни одна, кроме нее, не появилась спустя столько лет, желая возмездия. Я не понимал этого.

Сумасшедшая сука!

– Ладно, нахер разговоры, – разводит руками Эл. – Давай, иди и собери себя в кучу, а потом мы сходим проветриться.

– Да, чувак, хватит торчать взаперти, – кивает Эрик. – И вызови уборщиков, что ли. У тебя тут настоящая помойка.

Я окидываю хмурым взглядом квартиру. Хм, и правда. Не мешало бы прибраться. Хотя, нет, не «мешало бы» было на прошлой неделе, а сейчас жизненно необходимо. Я никогда так не жил, и в этом вновь виновата эта стерва.

– Я не ждал гостей, так что те, кому не нравится, могут идти в жопу, – фыркаю в ответ, хотя в душе согласен с ним. – У меня нет настроения куда-то идти, так что всего хорошего.

Достаю из бара новую бутылку и откупориваю, но только собираюсь сделать глоток, как рука Адама выхватывает ее, я и моргнуть не успеваю.

– Что за...

– Может, хватит уже! – Эл повышает голос, теряя свою выдержку. – Да, с Хоуп случилось несчастье, и да, эта девка тебя обставила, но жизнь любит подкидывать дерьмо, приятель, – он тычет в меня пальцем. – Тебе это известно. Хоуп идет на поправку, Винтер больше нет в твоей жизни, ты ясно дал ей понять, что хочешь, чтобы она с*балась. Так что прекращай себя жалеть и будь снова тем Ридом, которого я знаю. Потому что этот пизд*ц как достал. Seriously, мне хочется съездить тебе по роже. Не будь ты моим другом, я бы так и сделал.

Я некоторое время смотрю на Эла, не зная, как отреагировать: дать в морду или рассмеяться. Вообще-то, его слова не вызывают злости, напротив, я чувствую нечто вроде облегчения. Это даже хорошо, что кто-то может сказать тебе правду. Только когда тебе долгое время скормливают дерьмо, начинаешь ценить искренность и осознаёшь её ценность.

И честно, друг прав. Я ведь и правда все это время только то и делаю, что ною и жалею себя. Самому от себя противно, чего уж от друзей ожидать.

– Достали, – под нос ругаюсь я, но иду в ванную и после душа и бритья выгляжу вполне сносно.

– Не верю. Вы притащили меня играть в сраный гольф. Терпеть его не могу, – вздыхаю я, потирая ноющую после неудобного сна шею. Игра длится уже почти час, и пока Адам лидирует. Конечно же, это же он у нас повернутый гольфист. Меня такие развлечения никогда не привлекали.

– Ты просто не можешь оценить его благотворное влияние, – приготовившись к патту¹, спокойно отзывается Эл. – Когда доктор Бёрк посоветовал мне гольф в качестве терапии, я тоже подумал, что он сошел с ума. Я и гольф, – друг ухмыляется мне через плечо, – но потом я понял, что это я был не прав. Несколько часов гольфа приносят настоящее успокоение.

– Несколько часов гольфа – и я готов буду сожрать свою клюшку, – усмехаюсь я.

Я гонщик – люблю движение и скорость, люблю, когда адреналин несется по венам. Хуже, чем гольф, разве только шахматы.

– А мне здесь нравится, – довольно отзывается Эрик, оглядывая поле. – У девчонок тут такие короткие юбки – просто загляденье.

– У тебя свой стриптиз-клуб, ты можешь целыми днями смотреть на голые сиськи, – напоминаю я, подбирая себе клюшку для следующего удара. Замечаю, как слегка краснеет все время молчащий кедди² и понимающе хмыкаю.

– А, никакой интриги, – машет рукой Эрик. – Воображению негде разгуляться.

Пока мы передвигаемся от лунки к лунке, я с удивлением замечаю, что и правда становлюсь спокойней. Чёртов гольф действует, зараза. Я даже поддерживаю беседу с друзьями, и мы обмениваемся понятными нам шутками, что позволяет мне на некоторое время выкинуть всю хрень из моей головы.

Через два часа, когда игра завершается победой Эла, мы устраиваемся за столиком в ресторане гольф-клуба. Мы с Эриком не являемся его членами, и пока что присутствуем здесь

¹ лёгкий удар, выполняющийся на грине, главной целью которого является закатывание мяча в лунку.

² помощник игрока, в чьи обязанности входит перенос спортивного инвентаря и помощь советами.

в качестве гостей Адама, но я даже подумываю, а не пополнить ли мне своей персоной ряды этого клуба.

– Как Хоуп? Готовится к экзаменам? – спрашивает Эрик, когда нам приносят закуску.

– Намного лучше, – я киваю. – Врач пока ещё отговаривает её, но она уже рвётся в бой.

Хочет поскорее покончить с этим, и я её понимаю.

Из-за операции и последующей реабилитации Хоуп пропустила выпускные экзамены и выпускной. Ещё в апреле её зачислили в Браун, но учёбу пришлось отложить на следующий год. Для восемнадцатилетней девушки Хоуп слишком многого была лишена в один момент. И хотя я наказал того уroda, удовлетворение от этого почти никакого. Хоуп это не помогло.

Ставлю локти на стол и глубоко вздыхаю. Лучше об этом не думать, иначе опять из себя выйду.

– Хоуп молодец, – кивает Адам. – Она справится.

Оказывается, это хорошо – провести день с друзьями, а не напиваться в стельку, трахая очередную незнакомую бабу, потому что последнее всё равно не помогает, ни хрена не помогает. Кроме того, что сеет хаос там, где уже и так всё в руинах.

Мы смеёмся над какой-то шуткой Эрика, когда мой взгляд случайно выхватывает знакомое имя, которое я предпочёл бы больше никогда не слышать. За соседним столиком какой-то парень читает газету, и я вижу заголовок и её фотографию. Пишут какую-то херню про то, что она подседа на наркотики после нашего неудачного романа.

«Неудачный роман» – так вот что у нас было. Я три месяца избегал сраных журналов и газет, любого издания, где мог наткнуться на упоминание о ней или о нас, а теперь оно прямо перед моим лицом, и это рушит всё положительное, достигнутое за этот день. Моё спокойствие исчезает как по щелчку, тело напрягается, и мрак, в котором я живу последние несколько месяцев, вновь расставляет свою ловушку.

– Что случилось?

Эл смотрит на мои руки, которые я непроизвольно сжал в кулаки на столе.

Я качаю головой, не в состоянии и слова вымолвить. Если я открою рот, то всё, что из него посыплется – это самые грязные ругательства и рычание.

Даже сейчас эта сука преследует меня, никак не желает сваливать ни из моей головы, ни из моего поля зрения. Это словно насмешка в мой адрес: «На, жри, подавись, ты же так хотел её, долбаный придурок, так получай!»

Я резко поднимаюсь из-за стола и несусь к выходу, потому что, если задержусь хоть ещё на несколько секунд, разнесу этот зал к чёртовой матери. И лучше никому не стоять у меня на пути, потому что сейчас мне не надо большого повода, чтобы вступить в схватку. Только лишь для того, чтобы забыть об этой твари, которую проклятое сердце все ещё почему-то желает.

Глава 2

Блисс

– Ты решил поразить девушку или отпугнуть её своим запахом? – морщусь я, наблюдая, как мой младший брат возится перед зеркалом со своими волосами.

– От меня плохо пахнет?

– Немного переусердствовал с туалетной водой, – и, говоря «немного», я значительно преуменьшаю.

– Я и так нервничаю, так что твои замечания не помогают, – ворчит Илай.

Я усмехаюсь и шлепаюсь на его постель, закинув руку за голову. Дома я нахожусь уже пятый день, и это самые спокойные пять дней за последние три месяца.

– Так ты уже успел залезть к ней в трусики? – я играю бровями, на что Илай в момент краснеет.

Моему брату восемнадцать и, оказывается, он ужасно застенчив. Жаль, что я не могу проводить достаточно времени с ним из-за своей работы. Только дома я понимаю, чего на самом деле лишаюсь, находясь так далеко от родных.

– Это наше первое свидание, – возмущается брат. – Как ты себе это представляешь?

Я закатываю глаза – очевидно, в нашей семье все дети хорошие и правильные, кроме меня.

– Расскажи мне о ней.

Илай бросает на меня подозрительный взгляд.

– Тебе правда интересно?

Я живо киваю.

– Безусловно. Давай, – хлопаю ладонью по покрывалу, приглашая его. – Хочу знать, что за девушка покорила моего брата.

Илай недолго колеблется, потом садится рядом, и я вижу смущённую улыбку на его лице.

– Её зовут Натали, мы вместе ходим на французский и литературу. Она красивая и, в отличие от популярных девчонок, не заносчивая.

Я не могу сдержать улыбку, глядя на младшего брата. Каждый раз, приезжая домой, я замечаю, что он становится старше. Илаю было всего семь, когда я уехала из родительского дома. Но я помню время, когда он был малышом, и я любила играть с ним, развлекать его. Мы с ним очень похожи – у Илая такие же светлые волосы и голубые глаза, что и у меня. Уверена, в школе у него нет отбоя от девчонок, но он не пользуется этим.

– И куда ты поведешь ее?

Брат рассказывает мне о своих планах на свидание, а я внимательно слушаю его и радуюсь, потому что он интересуется моим мнением. Для него я просто Сара, его старшая сестра, с которой можно обсудить девчонок и спросить совета. И от этого внутри меня разливается тепло.

Когда я задумала отомстить Джейсону с помощью Хоуп, я не поставила себя на его место. Но если бы кто-то причинил такой вред Илаю, я бы уничтожила этого человека, не оставив и пыли. И как это ни горько, но я понимаю Джейсона. Понимаю, отчего он не желает знать меня. Это больно, но это именно то, что я и заслужила.

– Держи, еще горячее.

Мама с улыбкой протягивает мне тарелку с домашним печеньем с шоколадной крошкой, и у меня тут же рот наполняется слюной от вида и запаха. Беру одно и, откусив большой кусок, не сдерживаю стон удовольствия.

– Господи, как я скучала по твоему печенью! – с полным ртом бубню я, устраиваясь за старым дубовым столом на нашей домашней кухне.

– Ешь, тебе необходимо нарастить немного мяса на эти косточки, – красноречиво смотрит на меня мама.

Я только молча вздыхаю и продолжаю жевать шоколадное лакомство.

– Я волнуюсь за тебя, милая, – признается мама, одновременно занимаясь отбивными на ужин и поглядывая на меня.

Я чувствовала, что она хочет откровенно поговорить со мной с того момента, как я переступила порог родного дома на прошлой неделе. И я думаю, она заслуживает откровенности с моей стороны.

– Я была немного не в форме в последнее время, – я опускаю глаза, потому что, если увижу разочарование в глазах мамы, это добьет меня.

– Это из-за того парня, Джейсона Рида? – мама споласкивает руки под краном и садится напротив меня. В её взгляде безмерная тревога и забота обо мне и никакого осуждения.

Звук его имени посылает укол прямо в сердце. Я откладываю остатки печенья, потому что аппетит тут же пропадает. Сглатываю вставший в горле ком.

– Из-за него, – слабо киваю. – Мы не очень хорошо расстались. Так что в чем-то газеты правы, все это из-за неудачного романа, – я грустно улыбаюсь, а мама протягивает ладонь и накрывает ею мою руку. – Но я не сижу на наркотиках и не совершаю безумств, это все тоска. Я люблю его, и пока не знаю, как разлюбить.

– Родная моя, – мама притягивает меня к себе и, обнимая, гладит по волосам, совсем как в детстве. Я цепляюсь за неё, словно она мой спасательный круг. Вот бы вернуться в детство, начать всё с чистого листа и не совершать ошибок, в результате которых пострадали невинные люди.

Жаль, в жизни не бывает черновиков...

– Простите, что вам с папой приходится читать всю эту грязь про меня, – бормочу я в мамино плечо.

Она немного отстраняется и с улыбкой гладит меня по лицу.

– Не извиняйся. Нам с папой важно, чтобы наша дочь была здорова и счастлива. Это то, чего мы хотим для всех наших детей.

Я сжимаю губы, силясь не расплакаться, и киваю. Мои родители – замечательные люди. У меня прекрасная семья, в которой всегда находили общий язык и помогали друг другу.

Только вот я давно свернула с пути, который родители с детства указывали мне. Знать бы, как на него вернуться. Возможно, мне поздно меняться, но может, стоит попробовать?

Выходя из душа, я слышу звонок мобильного. На дисплее высвечивается незнакомый номер, и это настораживает. Обычно я не отвечаю на такие звонки, но в этот раз изменяю правилу и провожу по экрану. Моё сердце замирает, когда я подношу телефон к уху.

А что, если...

Отчего-то каждый раз, когда звонит телефон, в моей груди вспыхивает надежда. Это всего лишь секунда, миг, до того, как я увижу номер звонившего, и всякий раз надежда разбивается вдребезги нещадной рукой разочарования.

Не знаю, когда я перестану так делать.

– Здравствуй, Блосс. Готова вернуть долг?

Я хмурюсь, слыша в трубке незнакомый голос. Не лучшее начало разговора. Это вполне может быть психованный поклонник. Периодически некоторые из них пытаются дозвониться и выразить своё восхищение. Большинство из них безобидные, но есть и такие, которые явно нуждаются в лечении.

– Кто это?

Мужчина на том конце провода мягко смеётся.

– Джоэл Блэйк. Прости, если напугал тебя, – в его голосе слышатся нотки раскаяния.

Неожиданно. Я и думать забыла о нем. И совершенно непонятно, откуда у него мой номер?

– Как вы узнали мой номер, мистер Блэйк? – мой тон подчеркнуто официален. Не знаю почему, но он не внушил мне доверия еще при прошлой встрече. Было в нем что-то такое, что настораживало меня.

Странный тип.

– Это оказалось не так сложно, Блисс. Особенно если знать, куда обращаться.

Кажется, он жутко доволен собой. Но, признаться, ему удалось меня поразить. И заинтриговать.

– Чего вы хотите, мистер Блэйк? – устало вздыхаю я, совершенно не в настроении играть с ним в недосказанности.

– Брось, Блисс. К чему эта формальность? Я знаю, что сейчас ты во Флориде у родителей...

– Откуда? – перебив его, резко требую я. Вот это уже ни черта не забавно. У меня по спине мурашки бегут при мысли, что он и правда может оказаться маньяком.

– Не пугайся, я не повернутый фанатик, который преследует тебя, – будто прочитав мои мысли, хмыкает он. – Но ты публичная личность, и место твоего нахождения не так сложно определить, поискав в интернете. Я знаю, что сейчас ты у родителей.

Скрипнув зубами, в раздражении я закатила глаза. Совершенно никакой приватности!

– И после этого ты говоришь мне не пугаться? – язвлю я. – Да ты знаешь, как расположить к себе девушку.

Блэйк вновь смеётся, а я невольно отмечаю, что у него красивый смех. Кого-то он мне напоминает... Того, о ком помнить не следует.

– Я просто хотел пригласить тебя на ужин, только и всего. Дело в том, что сейчас я в Орландо, и, раз так совпало, что мы оказались поблизости друг от друга, почему бы не воспользоваться возможностью?

– Какой именно? Затащить меня в койку? – я опускаюсь на постель, положив голову на подушки. Напряженность первых минут уступает расслабленности. Стоит признать, меня даже увлёл наш разговор.

– Не буду лгать, что не хочу этого. Но сегодня я правда просто приглашаю тебя на ужин. Едва не фыркаю. Звучит как самая настоящая лапша на уши.

– Говоришь, ты в Орландо, и это просто совпадение? – недоверчиво уточняю я.

– Абсолютное, – невинно подтверждает он. – Я здесь по работе – ищу место для строительства нового отеля.

Его слова звучат убедительно. К тому же, я на самом деле задолжала ему поцелуй. А я не люблю быть должной. Так что в итоге – не думаю, что это хорошая идея, – но я соглашаюсь.

Для Блисс Винтер, я давно не была на свидании. Вообще никаких контактов с мужчинами за последние три месяца, исключая работу. Но даже там все мужчины, которые меня окружают, предпочитают других мужчин, так что это вроде как не в счет.

Собираясь на встречу с Блэйком, я размышляю. Первое, что я решаю для себя: не спать с ним. Не на первом свидании. Может быть, вообще никогда. Но так далеко загадывать я не

буду, потому что я все еще живая, несмотря на все душевные потрясения. И я не могу остаток века страдать по Джейсону Риду. Я люблю его, и мне все еще больно – предполагаю, такое положение вещей останется ещё некоторое время, – но я не могу оставаться на месте. Жизнь продолжается. Мне надо смириться, что я и делаю.

Так я себя успокаиваю, пока наношу макияж перед зеркалом. Это просто ужин. Просто ужин, разговоры, и, возможно, мне даже понравится. Кто знает? Мне надо дать ему шанс. Мне надо прекратить сравнивать всех с Джейсоном и отметить саму возможность быть с кем-то еще.

Когда он сменил номер, то более чем ясно дал понять, что не заинтересован в наших дальнейших отношениях.

«Господи, мужчина сменил номер, только бы больше никогда не слышать тебя!»

Когда я перестану думать и переживать из-за этого?

Да, это паршиво. И да, ощущения отверженности сравнимы с тем, когда ты на полной скорости впечатываешься лицом в асфальт. Больно, мучительно, обидно.

Но жизнь на этом не заканчивается. Мне пора зализать свои раны и идти дальше.

– Ух ты, намечается что-то особенное?

Я оборачиваюсь к отцу, который только что вошёл в мою комнату. Всё ещё мою комнату. Даже после того, как мы с Сэм уехали, родители сохранили наши спальни в том же состоянии, какими они были при нас. Это греет мне сердце всякий раз, когда я возвращаюсь домой.

– Нет, просто ужин с одним знакомым, – с улыбкой качаю головой.

– Я его знаю? – папа старается звучать бодро, но я не могу не заметить хмурую складку между его бровей.

– Нет, пап. Это знакомый из Чикаго. Он в Орландо по делам, поэтому пригласил меня на ужин. Ты волнуешься? – закидываю ремешок сумки на плечо, мягко глядя на отца. В моей жизни случилось много паршивых вещей, и, если бы отец узнал хоть половину, это бы убило его. Но то, как он проявляет свою заботу обо мне, хотя я давно выросла, заставляет моё сердце сжиматься от любви к нему.

– Я всегда волнуюсь за вас, – неловко произносит отец, глядя куда-то себе под ноги. – Не вини меня за это.

– И не думала, – я подхожу к нему и касаюсь губами его морщинистого лба. – Спасибо. Хорошо, когда есть люди, которым ты не безразлична, – я не могу сдержать горечи при этих словах.

Неожиданно папа обхватывает меня одной рукой и крепко прижимает к себе.

– Тот парень, который обидел тебя, настоящий болван, – гневно бормочет отец в мои волосы. – Если он не понял, что потерял, значит, потерпел самое крупное поражение в своей жизни.

Не думаю, что на самом деле так, но папа не знает деталей, а я не пытаюсь его переубедить. Если бы он узнал правду, был бы разочарован во мне. Разочаровать своего отца – один из самых больших страхов в моей жизни.

Водитель Блэйка приезжает ровно в семь, как он и говорил. К тому времени я полностью собрана, и раз сто уверив своих родных, что буду в полном порядке, сажусь на заднее сиденье чёрного мерседеса с помощью шофера.

От Тампы до Орландо ехать более часа. Пока авто мчится по автостраде, я слушаю плейлист в своем Айфоне. Довольно часто именно музыка спасает меня от постоянных мыслей о Джейсоне, которые не несут в себе ничего, кроме горечи и сожаления. Приблизительно через полчаса пути мне хочется открыть фотоальбом, где всё ещё хранятся наши общие фотографии и фото, где он один, которые я любила делать в самые неожиданные моменты, но я не делаю этого. Я собираю всю силу воли, чтобы не смотреть фотографии и не травить себе душу лишним раз. Хватит этого саморазрушения. Мне надо просто набраться духу и удалить альбом с концами. Но не сейчас. Чуть позже. Пока что я не готова. Это моя слабость, и я признаю её.

Блэйк встречает меня в ресторане Chatham's Place и ведет себя очень обходительно, приветствуя меня, и не садится, пока я занимаю свое место. У него манеры истинного джентльмена, но меня не так легко провести. Не думаю, что он так прост, как хочет показаться. Хотя, стоит признать – он хорош собой и на него приятно смотреть. Обаятельная улыбка, темные волосы, стильный серый пуловер и черные слаксы – классический образчик успешного бизнесмена чуть за тридцать.

– Должна сказать, что не верю в совпадения такого рода, – замечаю я, отпивая минеральной воды с лимоном. Блэйк смотрит на меня прямым, беззастенчивым взглядом. И не то чтобы меня это смущало. В какой-то мере это даже вдохновляет, потому что его намерения ясны, тут всё просто. Он хочет меня, он заинтересован во мне. Да, я не буду прыгать к нему в койку на первом же свидании, но это не значит, что мне не льстит его внимание. Я все еще тщеславна, этого не отнять. Мне нравится, когда люди смотрят на меня с восхищением, а не как на насекомое, которое готовы раздавить и не поморщиться.

«Все, что связано с тобой перестало существовать для меня. Ты ничто. Ты. Для меня. Ничто».

Я моргаю, прогоняя болезненные воспоминания.

Когда же это прекратится?

– Можешь мне не верить, но я здесь и правда по работе, – он разводит руками, не выглядя при этом расстроенным. Слишком уверен в себе, привлекателен и знает об этом.

– Так в чём состоит твой бизнес? – откидываясь на спинку кресла, интересуюсь я. Думаю, о себе можно не рассказывать. Уверена, он знает достаточно.

Блэйк вкратце информирует о том, что состоит в семейном бизнесе – у них большая строительная компания, и недавно они получили крупный заказ на строительство фешенебельного отеля в Орландо. Именно потому он здесь, так что допускаю, что это действительно совпадение.

Возможно, я зря отнеслась к нему предвзято. Пока длится наш ужин, мы разговариваем и я прихожу к мнению, что он, в общем-то, неплохой парень. Не без изъянов, конечно же. Но на чистоту – разве мне об этом судить? За кем, за кем, а за мной прегрешений хватает.

– Извини, но не могу не спросить о том, что сейчас пишут в газетах, – он улыбается так, будто ему и правда неловко. Я только приготовилась приступить к своему крем-брюле с аппетитной корочкой, но как только он говорит эти слова, мой желудок узлом скручивает. – Это не из-за простого любопытства, – уверяет он, потому как моё лицо наверняка становится бледным. – Просто хочу знать, на что могу рассчитывать.

Я скидываю брови и хмыкаю.

– А на что ты рассчитываешь сейчас? – подаюсь вперед, ставя локти на стол, и прямо смотрю на него.

– Ты знаешь, – его пальцы барабают по подлокотнику кресла, немного отвлекая меня. – Но я не хочу тебя торопить. Ты нравишься мне, – он поводит одним плечом, – поэтому я не стал звонить тебе сразу и навязываться, когда только эти статьи стали появляться в газетах. Я хотел дать тебе время.

Поразительная честность – надо признать, ему удается меня удивить. Он не боится меня расстроить или разозлить. Это подкупает. И взамен мне тоже хочется ответить честно.

– Я сейчас вроде как подбитый пилот, – признаюсь я, а он понимающе кивает. – Так что когда видишь заметки вроде той, где пишут, что я переживаю не лучшие времена из-за разбитого сердца, знай, что они по большей части правдивые. Я не в настроении играть в игры или заводить ничего не значащие интрижки, поэтому... – я молча жму плечами, давая ему возможность уйти прямо сейчас. Но он не делает этого. Вместо этого он неожиданно меняет тему, чем ещё раз удивляет меня.

Люди нечасто удивляют меня, приятно – ещё реже, так что этот парень нравится мне всё больше.

– Тут поблизости есть один джазовый бар. Мы можем зайти и пропустить по коктейлю перед тем, как завершить наше свидание, – предлагает Джоэл.

– Это такая попытка всё же раскрутить меня на секс? – я шучу. Наверное. Всё же подозрения не оставляют меня.

Он запрокидывает голову и смеётся, что вновь выкидывает меня в страну воспоминаний, где я больше нежеланный гость.

– Нет, никакого секса. Даже если ты будешь настаивать, – заверяет он.

Я открываю рот в возмущении.

– Не дождёшься, я не стану просить.

– Тогда, если мы это выяснили, мы можем сходить в бар?

Выпить перед сном коктейль-другой – да, эта идея не кажется мне неудачной. И на чистоту – мне ещё не хочется прощаться с Блэйком. Вечер выдался неожиданно приятным, и я поняла, что даже после Джейсона могу получать удовольствие от жизни.

Возможно, я начинаю исцеляться?

– Конечно, – я киваю. – Давай ходим.

Джейсон

– Я знаю, что уже спрашивала, но обещаю, что это в последний раз. Почему вы с Блисс расстались? – спрашивает Хоуп, пока я раздумываю над своим следующим ходом. Последний час мы играем в скрэббл, и хотя я не большой поклонник этой настольной игры, но Хоуп ее любит. Для меня этого достаточно, чтобы посвятить этому занятию пару часов в день.

– Потому что не подошли друг другу, – поднимая глаза на сестру, сухо отвечаю я. Хоуп не знает всех деталей, и я не собираюсь посвящать её в них. – Ничего не вышло. Такое случается.

Мой тон не выражает эмоций, но внутри всё буквально кипит при упоминании об этой дряни. Тем более когда о ней говорит Хоуп.

– Ты переживаешь из-за вашего разрыва, – замечает она. – Это очевидно. Почему ты так упрям и не хочешь признать это?

Я бросаю на неё хмурый взгляд. Наверное, она никогда не перестанет спрашивать, только если я не скажу ей всё как есть, а этого делать нельзя. Я не хочу подвергать её ещё большим страданиям. И откровенно – я трушу. Не могу признаться своей младшей сестре, что она пострадала из-за того, что когда-то я был полным придурком с девушками. Таким же, как тот урод, с которым она связалась.

– Я забыл о ней, и мои мысли, какие бы они ни были, не о Винтер, – делаю вид, что полностью сосредоточен на составлении слова, лгу я.

Хоуп недоверчиво хмыкает.

– Врешь. Я знаю тебя и всё вижу. Тебе просто нравится быть всё время несчастным, вот ты и поступаешь так. Когда ты понял, что она подобралась слишком близко к тебе, то испугался и включил заднюю.

Хоуп улыбается с таким победоносным видом, говорящим: «Я вижу тебя насквозь. Знаю, о чем ты думаешь», но всё это чушь. Она ошибается.

Проблема не в том, что я испугался. Я готов был с ней ко всему. Я впустил её в своё сердце и позволил себе поверить, что у нас всё получится. И всё это было похерено в один момент её ложью и предательством.

– Ты правда думаешь, что мне нравится быть несчастным?

– Думаю, ты настолько привык к этому, что уже не замечаешь, – она пожимает плечами, глядя на доску с буквами. – Мне нравился тот Джейсон, каким ты был с Блисс. Ну, за исключением того, что ты был гиперпекающим.

Уязвленная улыбка проступает на её губах. Мы с Хоуп договорились, что не будем поднимать тему её недолгих плачевных отношений с тем уёбком, и я не напоминал ей о них, зная, что она и так мучается.

Пройдет ещё не один месяц, прежде чем она полностью восстановится.

– Я всегда таким буду, так что просто смиришься, – заявляю я, на что Хоуп лишь закатывает глаза.

Несколько минут мы играем в молчании, но потом она вновь начинает задавать вопросы, которые я предпочел бы не слышать.

– Ты всё ещё любишь её?

– Серьезно, прекращай, – я смотрю на неё предупреждающе.

– Ответь, и я отстану, – с самым невинным видом предлагает Хоуп.

«Скажи «нет», просто скажи «нет». Только одно слово, и этот допрос закончится. Скажи ей правду, ведь на самом деле ты не можешь любить эту сучку. И ты не любишь её. Не любишь».

– Я не знаю, Хоуп, – качая головой, смотрю на сестру. – А если я сам не могу разобраться, что могу ответить тебе?

Она смотрит на меня несколько долгих секунд с сожалением и сочувствием, но потом встряхивает головой и бойко провозглашает:

– Претензия! И у меня шестьдесят пять очков, так что я выиграла.

Я усмехаюсь, видя, как радуется Хоуп. И рад, что наш дальнейший разговор проходит без упоминания той, кого я так стараюсь забыть.

Не помню точно, когда я впервые попал в «Нору», но определенно это был один из самых дерьмовых периодов в моей жизни. Жизнь с отцом-тираном не прошла бесследно – во мне до сих пор сидит яростный подросток, который порой берёт контроль над эмоциями. Именно драка спасала меня от помешательства в то время, когда я жил под одной крышей с Престоном Ридом. Иногда из меня выбивали весь дух, иногда я делал это со своими противниками, но результат всегда был одним и тем же – я становился спокойней и уравновешенней, и, пусть результат производил непродолжительный эффект, это помогало справиться с разрывающей меня яростью.

В последние месяцы я зачастил сюда, что не лучшим образом сказалось на моей внешности. Старые синяки и ссадины не успевали сходить, как на их месте появлялись новые. Но меня мало заботило это. Я приветствовал физическую боль, искал ее, потому что она заглушала голос злобных тварей, устроивших пир с моей душой в качестве главного лакомства.

Тем же вечером, как уезжаю от Хоуп, я направляюсь в «Нору». Клуб расположен в заброшенном полуразрушенном здании, в бытность свою служившим пресвитерианской церковью. Так что любой, кто боялся навлечь на себя кару Божью, обходил это место стороной. Но те, кто приходил в «Нору» – какие бы у кого ни были на то причины – не отличались особой религиозностью.

Я горю желанием драки. Мне нужна кровь, пот, хруст костей и боль. Ладони зудят от желания незамедлительно вступить в схватку. Всё равно с кем, даже если это будет громила раза в два больше меня. Мне плевать, если мне сломают пару рёбер или нос – в очередной раз. Это моя потребность. Я готов получить это любым способом.

Все парни здесь чем-то озлобленные на свою жизнь, людей, которые их окружают, обстоятельства, которые разочаровывают раз за разом. Никто не оказывается в клубе просто так.

В воздухе витает запах тестостерона, адреналин подогревается с помощью ставок. На деньги мне плевать. Только бой. Только мой противник и я.

В этот вечер мне достается «Молот», и он оправдывает свое прозвище по всем параметрам. Он огромный, сильный и его удар может разом выбить весь дух из груди. Но мне не нужен

слабый соперник. Я знаю, что этот парень, похожий на быка, который едва сдерживается, чтобы не разорвать меня, сделает так, что завтра мне трудно будет ходить. Может быть, мне даже понадобится медицинская помощь.

Но, ступая в круг, созданный кричащими, заведенными парнями, я испытываю одну изошренную радость и предвкушение. Если я сам не могу выбросить ее из головы, удар этого громилы точно сделает это.

Всё, что мне нужно – это забыться в боли такой силы, чтобы даже думать не мог.

Каждая драка в «Норе» словно турнир на выживание. Здесь нет пощады, нет сочувствия. Зрелище не для слаонервных, а участие не для слабаков.

Это дом хаоса и боли, побед и поражений, пристанище для заблудших, безнадежных душ. Я люблю это место, меня питает его энергия. Даже когда мое тело расшибается о мраморный пол, и кровь брызжет из моих разбитых губ – я улыбаюсь.

Я чувствую освобождение.

Глава 3

Блисс

На улице начинает темнеть, когда я останавливаюсь перед спортзалом, в который Джейсон однажды привел меня, и сижу довольно долго, не решаясь выйти.

Это не попытка угнаться за прошлым, и мне вовсе не хочется беречь старые раны, особенно когда я только-только стала возвращаться в норму. Даже не знаю, почему меня потянуло сюда. Я вспомнила свои ощущения, когда Джейсон заставил меня боксировать ту злосчастную грушу, и мне захотелось вернуть их. Так что после часа долгих раздумий, я нахожусь здесь, всё ещё не решаясь покинуть чертово авто.

Теперь, глядя в окно на старое здание, я думаю, что это была плохая идея. Что, если я войду, и воспоминания нахлынут потоком, причиняя невыносимую боль? Но, с другой стороны, это может оказаться неплохой проверкой на прочность... которую я могу не пройти. Скорее всего.

– Хорошо, хорошо, – я смотрю на себя в зеркало заднего вида, набираясь храбрости. – Соберись, давай, не будь тряпкой. Это не сложно. Ну а если совсем будет плохо, то всегда сможешь сбежать.

Наконец-то я обретаю достаточно уверенности и выхожу из машины, прихватив с собой небольшую спортивную сумку. Я помню, как насмеялась над Джейсоном за выбор этого места, но, наверное, в нём всё же есть что-то такое, что притягивает. Иначе почему я сейчас здесь, а не в ультрамодном и современном фитнес-центре, который посещаю обычно?

Отодвигаю тяжелую металлическую дверь и ступаю внутрь, приготовившись к наихудшему развитию событий. Я увижу те самые маты, на которых мы впервые занялись сексом, и меня накроет долбанным приступом паники, а все, кто находится здесь, станут свидетелями моего фиаско. Кто-нибудь обязательно сделает видео, которое через десять минут попадет в интернет. Все узнают, что у меня проблемы с головой. Уже представляю заголовки.

Нервный смешок срывается с губ, когда столь красочная картина мелькает перед глазами. Конечно же, это фантазии больного воображения. Но кто сказал, что этого не может быть?

В отличие от прошлого раза, сейчас зал полон людей, и почти все головы оборачиваются в мою сторону.

Чертова скрипучая дверь!

Я останавливаюсь в нерешительности, пока с десятков пар глаз оглядывает меня. На меня смотрят с недоумением – ну да, гадают, каким ветром меня сюда занесло. Я уже и сама не знаю, что мне в голову стукнуло.

– Я могу вам помочь?

Ко мне направляется спортивного телосложения мужчина лет сорока. У него короткие волосы с седыми висками и очень-очень внушительные бицепсы. Я быстро спохватываюсь, оттого что пялюсь на его руки и, натянув на лицо улыбку, перевожу взгляд повыше.

– Мне бы хотелось поговорить с менеджером о возможности заниматься здесь, – как можно более спокойно отвечаю я, пока мой собеседник всячески старается держать профессиональное выражение и не выдать своего удивления.

– Меня зовут Терри Митчелл, и я владелец этого спортзала, – представляется он. – Вы хотите заниматься у нас?

Выдержка всё же подводит его – он в недоверии сводит свои брови вместе.

Я киваю.

– Да, именно так. Я хочу записаться к вам.

– Выглядишь усталой, – замечает Сэм, когда через два часа я возвращаюсь домой. – Хорошо позанималась?

– Отлично, – я киваю, но не задерживаю взгляд на сестре, а направляюсь к лестнице. У меня вновь появилась тайна от Сэм, и я не хочу, чтобы она узнала о том, что я сделала. Сэм не поймет, расстроится, и мы вновь поругаемся.

– Эй, пока тебя не было, тебе кое-что доставили.

Я оборачиваюсь, а сестра кивает в сторону огромного букета сплошь из темно-фиолетовых роз. Они невероятно красивы, отчего я замираю у подножья лестницы, любуюсь ими.

– От кого они? – я с любопытством смотрю на Сэм, которая таинственно усмехается.

– От Джоэла. Прости, я не удержалась и посмотрела карточку.

Сэм не выглядит сильно раскаявшейся – скорее сгорающей от нетерпения и энтузиазма. Она отчего-то решила, что появление в моей жизни Джоэла – это хороший знак, и я должна дать ему шанс себя проявить. Наверное, она сейчас на все согласна, только бы я перестала тосковать по Джейсону.

«Хочу тебя увидеть. Джоэл».

Вот и все. Единственная строчка, без какой-либо конкретики. Он действовал ненавязчиво, и мне это нравилось. От него я не чувствую давления, и, кажется, он учитывает моё состояние. Может, Сэм и права, может, мне следует дать ему шанс?

Тот вечер в Орландо мне понравился. Мы хорошо провели время в ресторане, а потом немного посидели в джазовом баре, и он ни на минуту не позволил мне подумать, что его интерес ко мне не более чем физический. После мы несколько раз говорили по телефону, но все наши разговоры были легкими и ни к чему не обязывающими.

Джоэл чётко дал понять, чего хочет, но не подталкивал меня, а ждал. И это подкупало, признаюсь.

– Возможно, мне стоит ему позвонить? – вдыхая аромат роз, вслух размышляю я.

Сэм живо кивает.

– Конечно. Позвони, сходите куда-нибудь. Думаю, тебе пойдёт это на пользу.

– Наверное, – я вздыхаю, всё же испытывая сомнения, не тороплюсь ли. – Знаешь, я не ишу ему замену, – к неожиданности для нас обеих признаюсь я. И мне не надо уточнять, чтобы Сэм поняла, о ком речь. – Ты думаешь, что без кого-нибудь вроде Джоэла я просто не справлюсь сама, да?

– Сара, нет, – Сэм в ужасе мотает головой. – Я просто думаю, что интересный, обходительный мужчина обратил на тебя внимание, и, если он тебе нравится, ты могла бы попробовать. Возможно, из этого что-то и выйдет, – она пожимает плечами. – Ты не обязана делать что-либо, если тебе этого не хочется. Но... – она запинается, подыскивая слова, – это более зрелое, чем всё, что было у тебя в прошлом.

Я хватаюсь за слово «зрелое», ведь Сэм права. Большинство моих поступков в прошлом были незрелыми и глупыми, и вот к чему меня это привело. Я влюбилась, сделала несчастными несколько человек, в том числе и себя. Разве это не повод все переосмыслить?

– Я ему позвоню, – решительно киваю, и Сэм довольно улыбается. – Дам парню шанс. Я хочу этого. И думаю, мне это нужно.

Да, я правда хочу этого и, видя, как радуется сестра, понимаю, что поступаю правильно. В конце концов.

Джейсон

– Нам следует закатить вечеринку, – хлопает меня по плечу Сай. – Всё как в старые времена. Выпивка, девочки. Будет весело.

Я хмыкаю, видя, как он доволен. После последнего – финального – заезда на Хоумстед-Майами Спидвей, где я показал второе время, набрав сто семьдесят пять очков, у нас обоих неплохое настроение. Учítывая, что в последние месяцы я только чудом не выбыл из квалификационного сегмента, таким образом запов себе последний сезон.

– Не знаю, Сай. Не уверен, что хочу этого, – ставя стакан с допитым виски на стойку, признаюсь я.

– Брось, мы просто обязаны закатить вечеринку. Твой последний сезон завершён. Всё не может закончиться так.

При упоминании о том, что для меня в НАСКАР всё закончено, я чувствую жжение в желудке. Весь смысл того, что это случилось, ещё не полностью осознан мной, но всё это остатки ещё не сгоревшего после многочасового заезда адреналина. Только что мне пришлось дать несколько коротких интервью, и меня без конца спрашивали о решении уйти из Лиги.

– Я не стал победителем, мне не особо есть что праздновать.

– Ты сам знаешь, что второй результат – тоже хорошо. Ты Джейсон Рид, и навсегда останешься им, даже завершив карьеру. Ты будешь легендой наравне с Петти и Эрнхардтом, – заверяет меня Сай. – Четыре кубка – большинство убили бы за такое.

– В последний раз, да? – усмехаюсь я, поднимая вновь наполненный барменом стакан. – Хорошо, давай сделаем это.

Саймон обещает всё организовать к завтрашней ночи. Но пока всё, чего я хочу, это подняться в свой номер и завалиться спать. День был сумасшедшим. Последняя гонка сезона.

Моя последняя гонка в Лиге.

Попрощавшись с Саем, я поднимаюсь к себе. Это всё тот же номер-люкс в отеле Грант-Бич, в котором я останавливался все годы своей карьеры, находясь в Майами. После душа я надеюсь сразу же провалиться в сон, но лежу на спине и пялюсь в тёмный потолок, потому что сон всё никак не идет.

Какого-то хрена я начинаю вспоминать её слова в нашу последнюю встречу. Десять лет назад она была в этом номере, и я выбрал её. Трахнул, а потом забыл, потому что после алкоголя и кокаина, который принимал на вечеринках в тот период, я часто не помнил события прошедшей ночи.

Я забыл её, а вот она меня – нет.

Резко сажусь на постели и тру ладонями глаза, которые норовят вылезти из орбит от усталости. Как я мог её забыть? Нет, конечно же, я не помню всех девушек, с которыми проводил время в пьяном и наркотическом угаре. Их было так много, слишком много.

Но забыть её...

Чёрт, какого хера я думаю о ней? Какого хера продолжаю превозносить, ведь эта дрянь менее всего заслуживает этого!

Я испытываю сильное раздражение и досаду из-за того, что не могу просто выключить мысли о ней. Рывком поднимаюсь с постели и иду к бару, собираясь прибегнуть к старому верному способу, чтобы забыться. Я пью в одиночестве, в полутёмном номере до тех пор, пока не отрубаясь прямо на кресле.

Утро начинается с жёсткого похмелья. Я едва нахожу в себе силы, чтобы подняться и сходить в душ, но не трачу время и усилия на бритьё. Моё лицо покрывает тёмная щетина, а глаза налиты кровью. Через час у меня интервью для Sports Illustrated. Я выгляжу дерьмово и чувствую себя не лучше.

Похер. Моя последняя гонка завершена, как и моя карьера в спорте. Какая теперь в задницу разница?

Интервью должно состояться в ресторане отеля. За десять минут до встречи я спускаюсь в холл и, блядь, клянусь, кто-то наверху точно ненавидит меня, потому что, когда я прохожу мимо гостевых диванов и столиков, заваленных газетами и журналами, я вижу её.

Сука преследует меня. Не знаю, как ей это удаётся, но она точно намеренно издевается надо мной. Не удивлюсь, если эта стерва в сговоре с самим дьяволом, чтобы мучить меня.

Едва не разрывая бумагу, я хватаю журнал с ее фотографией и уёбком, который купил её поцелуй на том аукционе несколько месяцев назад. Папарацци подловили их в момент выхода из чикагского ресторана. Она улыбается, пока этот задрот придерживает для неё дверь.

«Новый роман Винтер?»

«Похоже, сердце модели исцелилось. После фиаско с гонщиком НАСКАР Джейсоном Ридом Bliss Винтер пряталась от общественных глаз. Но недавно она вновь стала выходить в свет, да не одна, а в сопровождении молодого привлекательного бизнесмена Джоэла Блэйка, которого ранее уже замечали в компании манекенищи. Пока рано говорить о чём-то большем, но по фотографиям видно, что между парой установились довольно теплые отношения...»

Не дочитав заметку, я швыряю журнал назад, сжимая кулаки в желании что-нибудь сломать. Значит, она оправилась. И завела себе нового трахальщика. Я удивлён, что этого не случилось гораздо раньше. Почти четыре месяца она вела себя тихо и незаметно. Скорее всего, это была игра и холодный расчёт.

Думала ли она, что все эти заметки о том, как ей херово, действуют на меня? Может быть, она составила очередной хитрый план? Я бы не удивился. Теперь, зная, на что она способна.

Мне нужно быть на интервью прямо сейчас, и, хотя мне нихрена не хочется заниматься этим в данный момент, я иду в ресторан, где меня уже ожидает журналистка. На вид ей лет двадцать пять, у неё светлые волосы и голубые глаза, в которых читается неприкрытый интерес ко мне. Не знаю, что тому причина – я сам или мой помятый вид, наталкивающий на размышления. Но в итоге интервью удаётся на славу, так как уже через полчаса мы с Леоной поднимаемся в мой номер, где я трахаю её так, что она кричит, как обезумевшая.

Я хочу вытрахать из головы образ Сары, стереть из памяти её улыбку, подаренную этому ублюдку, но всё, что я вижу – это она. Поэтому я трахаю ЕЁ, желая наказать, причинить боль за то, что она никак не желает исчезнуть и перестать мучать меня.

Блисс

– Мы должны поехать к тебе, – говорю я, сжимая ладонь на бедре Джоэла. Его пальцы, которые последние несколько минут гладят мою голую спину, замирают, и он переводит взгляд, полный сомнения, на моё лицо.

– Нет, если ты считаешь себя обязанной, – наконец отзывается он, но при этом колеблется.

Мы с ним не пара, даже не говорим об этом. Но последние три недели встречаемся довольно часто, нам хорошо вместе, и я не могу отрицать притяжение между нами. Я позволила себе немного расслабиться с ним, и мне нравится то, что получается. Мы не торопимся. Три недели и никакого секса. Немыслимо для старой версии меня. Он всё ещё терпелив, а вот я думаю, что достаточно заставляла его ждать.

– Поверь, дело совсем не в этом, – иронично замечаю я, отпивая шампанское из бокала. – Я в достаточной степени эгоистична, чтобы ставить свои желания на первый план.

Он вскидывает тёмные брови и кивает.

– Ничуть не сомневаюсь в этом.

– Так что давай прекратим этот разговор и поедem к тебе, – придвигаясь к нему и обхватив губами мочку уха, шепчу я.

– Хорошо, как скажешь, – севшим голосом соглашается он, но я всё слышу, и даже шум ночного клуба не мешает мне. Его ладонь на моей ноге, и он ведёт её вверх, пробираясь к короткому краю платья. Я чувствую, как во мне разгорается желание, и уверенность в том, что поступаю правильно, усиливается. Я больше не хочу ждать – четырех месяцев вполне хватило. Это новая страница моей жизни. В ней нет места Джейсону. Наконец-то я готова принять это.

Мы сидим в VIP-зоне, и тут довольно темно, но нас всё равно могут увидеть. У меня был секс в публичном месте, и даже не раз. Не думаю, что я готова повторить этот опыт, но когда его пальцы касаются меня *там* сквозь кружево нижнего белья, я не хочу, чтобы он останавливался.

Я слегка ёрзаю на диване, придвигаясь еще ближе к Джоэлу, и вижу едва заметную усмешку на его лице. В его глазах огонь, и от этого я завожусь еще больше.

– Я хочу попробовать тебя, – шепчет он, и его горячее дыхание касается моей щеки.

Ничего не отвечая, я только прикусываю нижнюю губу и киваю.

Чёрт, да, я и сама хочу этого!

Как только мы оказываемся в машине, я перебираюсь к Джоэлу на колени и нетерпеливо расстегиваю его рубашку, покрывая шею и грудь быстрыми поцелуями. Наша страсть разгорается всё больше, и мы действуем хаотично, пытаюсь добраться до самых чувствительных мест друг друга. Он рывком задирает моё платье до самого пояса, быстро укладывая меня на кожаное сиденье. Джоэл нависает надо мной, рассматривая меня из-под полуопущенных век, и мне нравится голод и вожделение в его глазах.

Он никогда больше не посмотрит на меня так. Раньше я чувствовала себя такой особенной и единственной, когда Джейсон смотрел на меня, желая меня, нуждаясь во мне. Только лишь один его взгляд мог поднять меня на невероятную высоту, и, в итоге, он же почти разрушил меня до основания.

Отголоски так хорошо знакомой боли растекаются по венам, и я прикрываю глаза, прогоняя воспоминания. Это должно прекратиться. Я не могу изводить себя этим вечно. Я рядом с привлекательным, обходительным мужчиной, которого хочу. Почему я продолжаю думать о Риде? Почему не могу полностью отдать себя Джоэлу? Раствориться в нём...

Ведь это так легко было с Джейсоном.

Я не могу сравнивать всех мужчин с ним. Я должна перестать. Должна!

Джоэл накрывает меня своим телом, впиваясь в мои губы властным, требовательным поцелуем, возвращая всё моё внимание к себе. Может быть, он что-то почувствовал или заметил перемену во мне. Но как бы там ни было, это действует. Я больше не думаю о Джейсоне.

– Присаживайтесь, мисс Винтер, – Терри указывает мне на кресло, а сам занимает место за столом.

– Просто Блосс, – поправляю я, и, чуть поколебавшись, мужчина кивает.

– Итак, Блосс. Вы хотите внести денежный вклад в развитие нашего спортзала, я всё правильно понимаю?

– Всё верно, – я киваю, улыбаясь уголками губ.

Пару раз в неделю я прихожу в этот спортзал и боксирую грушу до тех пор, пока мои мышцы не начинают молить меня о пощаде. Несмотря на физическую усталость, в моей голове словно проясняется, вещи кажутся более чёткими, а на душе ощущается лёгкость. Всё то, о чём говорил Джейсон, что хотел показать мне в наше первое и единственное занятие. Это место, несмотря на то, что хранит в себе воспоминания о нас, успокаивает меня. Здесь нет пафосности и лоска, но есть то, чего я ищу – умиротворение.

Кажется, даже постоянные посетители привыкли к моему присутствию.

– Блосс, можно спросить вас кое о чём? – откинувшись на спинку стула, немного смущённо спрашивает Терри.

Я махаю рукой, внутренне напрягшись.

– Спрашивайте.

– Вы узнали об этом месте от Джейсона?

Я резко вздыхаю, слыша его имя, но тут же беру себя в руки. Это вполне нормальный вопрос. Ему интересно, каким образом я оказалась здесь, потому что, согласна, это немного необычно. Это не то место, которое пользуется популярностью у знаменитостей.

– Да, от него, – сдержанно отвечаю я, не планируя развивать тему.

– Вы, наверное, знаете, что Джейсон в некотором роде курирует этих ребят, – Терри указывает рукой в сторону зала. – Многие из них из неблагополучных семей, и у большинства не раз были приводы в полицию. Занятия здесь помогают им... справиться с агрессией. Но содержание спортзала требует много денег, в чём и оказывает нам поддержку Джейс.

Я слышала разговоры ребят и уже знала об этом. Сам Джейсон никогда не вдавался в такие подробности. Вот почему он выбрал именно это место. Оно было особенным для него и что-то значило. Это не могло не восхитить.

– Именно поэтому я тоже хотела бы сделать свой вклад, – сцепив руки перед собой, произношу я.

Это решение далось мне легко. Я начала привыкать к этому месту, и я хотела что-то изменить в своей жизни. Мне нужно было сделать что-то хорошее, так как плохого в моём прошлом было достаточно.

– Ну что ж, это было бы замечательно, – Терри с улыбкой разводит руками. Лицо этого строгого мужчины становится мягче благодаря тонким морщинкам в уголках его глаз. – Bliss, мы будем очень благодарны вам за любую помощь для этих ребят. Они... они правда нуждаются в ком-то, кто бы поверил в них.

– Если Джейсон поверил, мне этого достаточно, – подытоживаю я, доставая чековую книжку из сумочки.

– Можете не волноваться – ваши деньги будут использованы по назначению, – принимая чек, заверяет меня Терри.

Я улыбаюсь.

– Не сомневаюсь в этом.

В этот момент в кабинет просовывается голова светловолосого парня, который зовет Терри разнять устроивших потасовку ребят. Извиняясь, мужчина выходит, а я остаюсь на месте, не зная, закончен наш разговор или ещё нет.

Ожидая Терри, я оглядываю кабинет более внимательно, рассматривая кубки и грамоты, многочисленные фотографии на стене. Это не просто спортзал – это своего рода пристанище для потерянных душ.

Таких как Джейсон. И я.

Не знаю отчего, но думая, что нас объединяет одно дело, пусть мы и не вместе, я испытываю тепло и удовлетворение.

Мой взгляд скользит по столу Терри, заваленного бумажками. Раздаётся звук входящего сообщения – его мобильный остался здесь, лежит в паре метров от меня. Глаза застывают на телефоне – удивительно, как такая небольшая вещь может вмещать в себе огромное количество важных аспектов жизни современного человека. Обычно, теряя сотовые, люди расстраиваются не самой потере аксессуара, а информации, заложенной в нём.

Фотографии, номера телефонов...

Мысль вспышкой пронесется в голове, и не успеваю я опомниться, как мои руки хватают телефон, а пальцы открывают список контактов.

И, бинго!

Боясь быть застигнутой врасплох, я торопливо копирую себе новый номер Джейсона. Едва только кладу сотовый на место и усаживаюсь назад в кресло, как возвращается Терри.

– Прошу прощения, но иногда парни теряют контроль. Слишком много тестостерона, – посмеивается мужчина, опускаясь на стул.

Я качаю головой и заверяю его, что не стоит ничего объяснять.

Моя ладонь, сжимающая телефон, вспотела от напряжения, а сердце выстукивает как после долгой пробежки. Я чувствую себя преступницей, нарушившей свои же собственные правила. Но внутри разливается настоящее ликование, будто я завладела истинным сокровищем.

Пока Терри что-то говорит мне, я рассеянно улыбаюсь и киваю, непрерывно думая: «У меня есть новый номер Джейсона. У меня есть его номер. Есть его номер».

Глава 4

Блисс

– Нам надо съездить куда-нибудь вдвоём. К примеру, на Барбадос. Или Оаху.

Я перевожу изумлённый взгляд на Джоэла в надежде, что он пошутил. Совместные поездки в отпуск... Не думаю, что мы к этому готовы. Я всё ещё не могла отважиться провести с ним целую ночь в страхе, что у меня случится приступ, и он станет тому свидетелем. Поэтому его предложение не вызвало во мне и толики энтузиазма.

– Нет, – убедившись, что он вполне серьёзен, решительно покачала головой я.

– Почему?

– Не обижайся, но мы еще не в тех отношениях, – я придаю голосу наигранной легкости, хотя он наверняка уловил в нём панические нотки.

Джоэл хмыкает, но ничего не отвечает. Отворачивается от меня, устремляя взгляд на водную гладь озера Мичиган, отливающую серебром в свете луны. Похоже, мои слова задели его. Я кладу ладонь на его руку, желая исправить оплошность. Он нравится мне, по-настоящему нравится, и я не хочу портить то, что есть между нами.

– Хорошо, тогда в каких мы отношениях? – он вновь смотрит на меня. Я теряюсь от его вопроса, и, наверное, растерянность отражается на моём лице. С Джоэлом я сохраняю эмоциональную дистанцию, и он это чувствует. Не может не чувствовать. Но я ещё не готова позволить себе увлечься кем-то так же как Джейсоном. Потому что, как бы ни было хорошо в процессе, после не остаётся ничего, кроме боли и сожаления.

– Я думала, что ты всё понял, – бормочу я, чувствуя себя уязвимой как никогда. Плотнее запахиваю кардиган, прячась от холодного ветра с озера.

– Я лишь заикнулся о совместном отдыхе, как ты вся побледнела от страха, – замечает Джоэл, опираясь спиной о борт яхты.

Мы на праздновании дня рождения его кузена, и, хотя вечеринка проходит внутри из-за холодной погоды, мы поднялись на палубу полюбоваться видом. И, очевидно, поссорится.

– Не хочу спорить с тобой сейчас, – я качаю головой, прикрыв глаза. – Я просто... на данный момент я не готова дать тебе того, что ты хочешь. Почему мы не можем оставить всё, как есть? Мы хорошо проводим время. Разве этого мало?

Джоэл сердится, хотя и старается сдерживаться. Я расстроила его. Вечер, который должен был стать таким удачным, испорчен. Терпеть не могу выяснять отношения. С меня этого уже хватило. Вот почему я не люблю обязательства – они убивают к чертям всё удовольствие и легкость.

– Как скажешь, – он резко кивает и уходит, спускаясь в каюту.

Я не слеую за ним. Нам необходима передышка. Вцепившись пальцами в стальной поручень, наклоняюсь вперед, всматриваясь в тёмную воду. Внизу вовсю празднуют и веселятся. Громко играет музыка, люди смеются и отрываются. Гости успели хорошо заправиться как алкоголем, так и легкими наркотиками. Но настроение безнадёжно испорчено.

Я не понимаю, что делаю здесь.

Опустившись вниз, сажусь на деревянный пол и достаю из сумочки телефон. Открываю альбом с фотографиями.

Опять эти чертовы фотографии! Я словно на качелях: вверх – и я готова отпустить воспоминания о Джейсоне, вниз – и я вновь падаю в яму, где нет ничего, кроме тоски и отчаянья.

Я дошла до того, что стащила его номер. Не знаю зачем. Не думаю, что когда-нибудь воспользуюсь им. Но я это сделала. И думаю, это жалко. Так что гордиться особо нечем. Успехи в жизни «после» пока что слабые. Шаг вперед – два назад.

Зажимаю мобильный в руке, вновь поднимаюсь и замахиваюсь, приготовившись к броску. Одно движение, только разожми пальцы, и все эти фотографии, его номер – всё окажется глубоко на дне. Секунда – и все. Никакого искушения.

Но я и тут малодушничая. Опускаю руку, возвращая телефон в сумку. Пока еще я не готова.

Я жалею, что поссорилась с Джоэлом, поэтому спускаюсь в каюту, собираясь найти его и помириться. Хватит с меня дешёвых драм, надоело. Я настроена решительно, но, осматриваясь, нигде не вижу его. Зато виновника торжества невозможно не заметить – Кольт, кузен Джоэла, поливает визжащих девушек шампанским и хохочет, как свихнувшийся. Не думаю, что дело только в алкоголе или марихуане, которую тут курят, не скрываясь.

Неожиданного рейда полиции тут точно не ожидают.

– Ты видел Джоэла? – перекрикивая музыку и гвалт, спрашиваю я у Кольта, когда бутылка в его руках пустеет, и нет риска, что я окажусь окаченной шампанским.

– Не-а, но знаешь, я могу составить тебе компанию, если мой дорогой братец оставил тебя.

Парень с усилием ворочает языком и без конца пялится на моё декольте. Я стискиваю зубы, напоминая себе, какими придурками могут быть мужчины в двадцать пять лет. Плюс – папочкины деньги в кармане, вседозволенность и потакание с раннего детства.

Так что просто разворачиваюсь и ухожу, не достаивая его ответом.

Я не знаю, что со мной случилось. Вечеринки, безрассудство, веселье – это было моим стилем жизни долгие годы, а сейчас, находясь здесь, я чувствую себя так, будто вошла в комнату, ошибившись дверью. Я трезвая, не под наркотиками, мне скучно и хочется свалить. Только вот мы на яхте, кругом вода и, в общем-то, вариантов никаких.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.